

Маяковский продолжается...

СЕГОДНЯ исполняется 90 лет со дня рождения Владимира Маяковского. Но представить его себе стариком невозможно! Давным-давно, в годы юности, мне выпало счастье присутствовать на вечере в Киевском институте народного хозяйства, где поэт читал отрывки из недавно написанной поэмы «Хорошо!», стихи американского цикла, «Сергею Есенину»... И хотя это было весной 1928 года, более полувека тому назад, я и сейчас слышу его зычный голос «агитатора, горлана-главаря», в котором клочок «громеда-любви» и «громеда-ненависти», вижу его полную яростной энергии фигуру на трибуне, вспоминаю переполненный зал, взрывающийся шквалом аплодисментов... Именно таким — «совсем не растраченным и молодым» — навсегда остался в моей памяти великий певец великой Революции.

Поэт, «революцией мобилизованный и призванный», Владимир Маяковский все «сто томов своих партийных книжек», все свои «поверх зубов вооруженные войска» отдал атакующему классу, поставил на службу народу, партии, коммунизму. Стихи и поэмы, статьи, очерки и пьесы Маяковского, созданные за двадцать лет подвигнического труда, озарены «до самого последнего листка» идеями советского патриотизма и сознательного интернационализма.

Творческий облик Маяковского, глубинный дух его поэзии нерасторжимо связаны с социальными и нравственными исканиями эпохи. Его путь к высотам революционного искусства — ярчайшее свидетельство живительного воздействия на художника идей коммунистической партийности. Только под их влиянием поэт сумел, обгоняя время и своих соратников по футуризму, выйти на широкий фаворит подлинно новаторской революционной литературы. Уже в лучших своих произведениях предоктябрьской поры он заклеил тлетворную «власть сытых и жирных» и пророчески предсказал скорый приход «карающего и грозного» судьи — социалистической революции. Радостно встретил Маяковский победу Октября. «Делами, кровью», вдохновенной поэтической строкой славил он «взвитое красной ракетой, октябрьское, руганое и пролетое, пробитое пулями знамя». «Моя резолюция!» — заявил он на весь мир, и в этих двух словах выражено его отношение к всемирно-историческим событиям эпохи.

Всю свою звонкую поэтическую силу он отдал в те годы борьбе против агонизирующего, но яростно сопротивляющегося капиталистического мира. Маяковский поднимает на сатирический штык врагов молодой Республики Советов: Деникина и Врангеля, Колчака и Юденича, империалистов Англии и США, Японии и Франции, стремившихся задуть русскую революцию. Боевые марши РОСТА, его агитстихи в «Окнах РОСТА», первая советская пьеса «Мистерия-буфф» и поэма «150.000.000» — это художественная летопись революции и гражданского войны, гимн советскому народу, одолевшему силы внутренней и мировой контрреволюции.

Самые вдохновенные стихи и поэмы Маяковского посвящены партии, Октябрю, Ленину. Его величавая поэма «Владимир Ильич Ленин», замечательные стихи о великом вожде стоят у истоков нашей литературной Ленинианы, они звучат как апофеоз бессмертия Ленина и ленинизма. «Хочу сиять заставить заново величайшее слово — партия», — так определил свой долг, свою задачу поэт-патриот.

Замечательные поэмы «Хорошо!» и «Во весь голос», став-

шие хрестоматийными «Стихи о советском паспорте», «Товарищу Нете...», десятки и сотни других произведений Маяковского давно и по праву признаны классикой советской патристической поэзии, они преисполнены гордой и нежной сыновней любви к матери-Родине. «...Я, как весну человечества, рожденную в трудах и в бою, пою мое Отечество, республику мою!», — торжественно провозглашает поэт.

Поэзия Маяковского — боевая, атакующая, взволнованно откликающаяся на все, чем жил народ и страна, — и сегодня служит непревзойденным образцом активного вторжения искусства в жизнь. «Поэт — всегда должник Вселенной», — вот кредо Маяковского. Именно поэтому во многих стихотворениях, посвященных кардинальнейшему вопросу «о месте поэта в рабочем строю», Маяковский так бескомпромиссно обличал апостолов «чистого искусства», «служителей муз по найму», «божьих птичек», аккуратно к рифмующих «розы-травы», «кровь-любовь» и «прочие мелехлюндии из арсеналов искусства», громял всей мощью своего голоса апологетов безыдейности, эстетства, формализма. Он видел в литературе могучую общественно-преобразующую силу и настаивал, «чтоб к штыку приравняли перо».

«Оружия любимейшего рода» у Маяковского — боевая сатира. Сражаясь с теми, кто мешал «мобилизациям и маневрам», поэт-трибун взывал к бдительности, требовал держать порох сухим, памятуя, что будут еще битвы «громче, чем крымское землетрясение». Он не раз напоминал о том, что «дрян» пока что мало поредела, что «кочень много разных мерзавцев ходит по нашей земле и вокруг». В разящих сатирических пьесах «Клоп» и «Баня», в гневных стихах он беспощадно обличал присыпщиков и победоносиков, бюрократов и волокитчиков, халуг и стяжателей, «подхалимов, сектантов и пьяниц».

Особенно грозной силой достигала сатира Маяковского в стихах о буржуазном мире. Поэт — оруженосец страны социализма, певец и глашатай нашего «краснофлагого строя». Маяковский, не раз бывавший за рубежом, яростно клеймил человеконенавистническую сущность «капитала — его препихабия», растекающую власть чистогана. «Полпред советской культуры», посланец первой в мире социалистической державы, Маяковский проникательно разглядел за нарядным фасадом буржуазной цивилизации, «свободы» и «демократии» истинный облик их «образа жизни», их морали и культуры — глеч, распад, духовный марш. Отсюда — сознание нашего неизмеримого превосходства: «У советских собственная гордость: на буржуев смотрим свысока!».

Творчество Маяковского исполнено глубочайшего оптимизма, веры в торжество наших коммунистических идеалов. Прочными узлами связанный с современностью, он вглядывался в «коммунистическое далекое», «красное в завтра, вперед», да так, «что брюки трещали в шугу». За стремительными буднями своего времени он прозорливо разглядел кофты грядущего Родины и человечества.

«Прошло более полувека со дня смерти гениального советского поэта. Но все эти годы он был рядом с нами, навек воплотившись «в пароходы, строчки и другие долгие дела».

В мае 1945 года танк, на броне которого было начертано «Владимир Маяковский», прямой наводкой бил по рейхстагу. Моря и океаны бороздят теплоходы его имени. Поэт, который воспел «рабочих Кузнецка, добывших первую руду» и людей рождающегося Кузнецка, вдохновлял героев целины и КамАЗа, строителей БАМа и гигантских трубопроводов, которые авером расходятся из глубин тюменской земли к западным границам нашей державы...

Маяковский шагает по планете. Его книги издаются миллионными тиражами в Болгарии и Швейцарии, в Венгрии и Вьетнаме, во Франции и США... Поэта-интернационалиста читают и любят обретшие свободу народы Анголы и Мозамбика, Кампучии и Афганистана... Поэзия Маяковского оказывает все возрастающее могучее революционизирующее влияние на мировую прогрессивную

литературу XX века. Выдающийся чилийский поэт-коммунист Пабло Неруда писал: «Сила, ненависть и ярость Маяковского остаются поныне высочайшими образцами нашей поэтической эпохи». Плодотворное воздействие личности и творчества великого трибуна Октября испытали француз Луи Арагон и немец Иоганнес Бехер, поляк Юлиан Тувим и чех Витезслав Незвал, китаец Эми Сю и кубинец Николас Гильеи...

Никогда, вероятно, не забуду, как вдохновенно рассказывала обучающаяся в нашем университете болгарская студентка Н. Захариева о духовном родстве с Маяковским выдающегося поэта Николае Вапцарова, павшего в боях за освобождение своей родины от ига фашизма, как по-маяковски страстно утверждал он в своих произведениях («Вера», «Поединок», «История») социалистические идеи, как гневно бичевал пороки буржуазного мира.

Традиции Маяковского, его заветы имеют непреходящее значение для всех поколений советских поэтов — от его современников Асеева и Кирсанова, Багрицкого и Светлова, Тихонова, Сельвинского, недавно умершего Суркова до поэтов наших дней: Вознесенского, Евтушенко, Рождественского... В той или иной мере проходят они «школу Маяковского», наследуют его гражданственность, высокую идейность, художественное мастерство.

В большой многонациональной семье поэтов нашей страны нет, пожалуй, таких, которые так или иначе не ощутили бы магнетического притяжения наследия Маяковского, мощного воздействия его боевого, проникнутого революционным пафосом таланта. Украинцы Тычина и Малышко, белорусы Бровка и Танк, армяне Чаренц и Эмин, грузины Чикова и Табидзе, азербайджанцы Вургун и Рустам и многие другие опираются на идейно-эстетические принципы своего выдающегося русского товарища по оружию, развивая идеи воинствующей партийности, страстной преданности коммунистическим идеалам. Нет никакого сомнения в том, что и наши талантливые земляки, поэты малых народностей Севера и другие черпают вдохновение в творческих заветах Маяковского.

«Как живой с живыми говоря», Маяковский, правофланговый мировой прогрессивной литературы, и сегодня ведет борьбу с миром империалистического хищничества, со злобными планами поджигателей ядерной войны, грозящей человечеству неслыханной катастрофой.

Товарищи! Сегодня Америка Союзу трудящихся навязывает войну! — это написано в 1925 году (поэма «Летающий пролетарий»), но звучит как суровое предостережение наших дней. Напоминая в названной поэме о бедах первой мировой войны, Маяковский с поражающей силой предвещения утверждает: «вздором покажутся бойни эти в ужасе грядущих фантазмагорий!».

Вот почему так властно гремел и гремит над миром набатный призыв Маяковского: По всей планете, товарищи люди, объявите:

войны не будет!

Непреходящая актуальность поэзии В. Маяковского особенно явственно ощущается нами сегодня в свете задач, поставленных июльским (1983 г.) Пленумом ЦК КПСС. Она, «как старое, но прозное оружие», действительно участвует в борьбе за гуманизм, за мир и социальный прогресс, против всяких проявлений враждебной нам идеологии. «Как ты нужен стране сейчас, клубу, площади и газетам, революции трубный бас, голос истинного поэта!» — писал Я. Смеляков.

«Маяковский начинается» — так озаглавил свою поэму (1940 г.) друг великого поэта Н. Асеев. «Маяковский продолжается», — говорим мы в день его 90-летнего юбилея. Маяковский, подобно Пушкину, принадлежит, говоря словами В. Белинского, «к вечно живущим и движущимся явлениям, не останавливающимся из той точки, на которой застала его смерть, но продолжающим развиваться в сознании общества. Каждая эпоха произносит в них свое суждение, но как бы ни верно поняла она их, но всегда оставит следующей за ней эпохе сказать что-нибудь новое и более верное, и ни одна и никогда не выскажет всего».

Л. ПОЛОНСКИЙ,
доцент Тюменского государственного университета.